На правах рукописи

Рабееах Сафаа Кхалид Бреесам

БИНАРНЫЕ ОППОЗИЦИИ КАК СРЕДСТВО КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ «АМЕРИКАНСКОЙ МЕЧТЫ» (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛИТЕРАТУРЫ США ВТ. ПОЛ. XX – НАЧ. XXI ВВ.)

Специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература стран германской и романской языковых семей)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2020

Работа выполнена на кафедре истории и типологии русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет».

Научный руководитель доктор филологических наук, доцент
Чугунов Дмитрий Александрович

Официальные оппоненты: **Несмелова Ольга Олеговна**
доктор филологических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы

Дуров Борис Юрьевич
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», доцент кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Защита состоится «29» апреля 2020 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д. 212.038.14 в Воронежском государственном университете по адресу: 394018, г. Воронеж, пл. Ленина,10, ауд. 37

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте ВГУ по адресу: http://www.science.vsu/disser

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Фаустов Андрей Анатольевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Рождение «американской мечты» как культурного феномена следует отнести к XVII в., когда английские пуритане стали перебираться в Новый Свет в надежде на осуществление там религиозной утопии. В XVIII в. религиозные мечтания стали подкрепляться экономическими соображениями, ибо Америка воспринималась как страна, где личный труд давал возможность познать счастье через богатство.

Традиционное видение США представляет американцев как самых счастливых людей в мире. При этом разного рода экономические кризисы, политические и социальные изменения в обществе регулярно разрушают «американскую мечту» многих людей. Тем не менее «американская мечта» на протяжении сотен лет парадоксальным образом ослепляет как самих американцев, так и граждан других стран, сохраняя свою значимость в общественном сознании.

«Американская мечта» представляет далеко не однородное понятие. Её смысловой потенциал и её связь с различными социально-экономическими изменениями в США и во всем мире исследовались в многочисленных научно-публицистических работах, например, в книге Д. Каллена «Американская мечта: краткая история идеи, которая сформировала страну», Д. Х. Бета «Американская мечта и сила богатства», Р. Мигеса «Диалоги в Соединенных Штатах» и др. «Американская мечта» в разных вариантах своего понимания отразилась и в художественных произведениях, например, в повести «Мыши и люди» Д. Стейнбека (Of Mice and Men, 1937), романе «Над пропастью во ржи» Дж. Сэлинджера (The Catcher in the Rye, 1951), романе «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей» К. Воннегута (Slaughterhouse-Five, or The Children’s Crusade, 1972), повести «Паника в чемодане» Е. Ахтиорской (Panic in a Suitcase, 2014) и мн. др. Постепенно стало очевидным, что понимание «американской мечты» не укладывается в раз и навсегда определённую схему, нюансы восприятия этого феномена отчётливо определяются историческим временем и культурным контекстом.

Таким образом, **объектом** исследования в диссертации является феномен «американской мечты», понимаемый как совокупность определённых смысловых элементов (оппозиций), а **предметом** – их проявление и значимость в сюжетной, психологической и образной структуре литературных произведений.

Актуальность исследования связана с тем, что долгое время в литературоведении «американская мечта» теснейшим образом связывалась с «американской трагедией» (см. работы А. М. Зверева, О. Б. Карасик, Ж. Г. Коноваловой, T. E. Tunc, S. Bertrand, S. Maier, M. K. Booker, A. Crow,

N. Tredell, D. Dowling, S. Parker, C. Bigsby, E. Sterling, R. H. Pells и др.). При этом постоянная воспроизводимость «американской мечты» в художественных произведениях, отмечаемая и в наши дни, ставит под вопрос выведение трагедийного элемента на первый план. Кроме того, в современной прозе открываются новые аспекты понимания «американской мечты», не похожие на размышления писателей прошлого, что также показывает принципиальную несводимость трактовок к единому знаменателю.

Характеризуя **степень разработанности** темы диссертационного исследования, отметим, что в российской науке отсутствуют серьёзные системные исследования, посвящённые пониманию природы «американской мечты» в литературе США. Можно отметить лишь единичные работы литературоведческого характера, касающиеся этой темы (В. П. Шестаков, «Американская мечта и американская действительность» (1981); Э. Я. Баталов, «Русская идея и американская мечта» (2009); Т. Г. Голенпольский, С. А. Емельянов, «Феноменология русской идеи и американской мечты. Россия между Дао и Логосом» (2009); С. И. Некрасов, Н. А. Некрасова, В. В. Платошина, «Американский мультикультурализм» (2011); А. Л. Логинов, «Мифологическая составляющая концепта “The American Dream”» (2012); Д. А. Розеватов «Общественно-политические и культурные аспекты существования американского общества в модели мифа об американской мечте» (2014) и некоторые другие).

Цель данного научного исследования состоит в стремлении перейти от фиксации отдельных аспектов понимания «американской мечты» к обобщенно-теоретическому осмыслению феномена.

Достижение поставленной цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

1. Проанализировать историю осмысления «американской мечты» в американской и российской научной и художественно-публицистической литературе.

2. Определить новые моменты в понимании «американской мечты», актуализирующиеся во второй половине XX – начале XXI вв., в том числе в творчестве писателей-иммигрантов.

3. Выделить ключевые бинарные оппозиции, связанные с феноменом «американской мечты», и проанализировать их отражение в произведениях отдельных американских авторов вт. пол. XX – нач. XXI вв.

4. Рассмотреть связь бинарных оппозиций с концептуализацией понимания «американской мечты» в определённых произведениях американских авторов вт. пол. XX – нач. XXI вв.

Для решения поставленных задач в работе использовались компаративный, культурно-исторический, историко-биографический **методы**.

Материалом для данного исследования послужили как художественные произведения: «Над пропастью во ржи» Джерома Сэлинджера (1951), «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей» Курта Воннегута (1972), «Невидимка» Ральфа Эллисона (1947), «Паника в чемодане» Елены Ахтиорской (2014), «Американская пастораль» (1997), «Мой муж-коммунист» (1998) и «Людское клеймо» Филипа Рота (2000), «Страх и отвращение в Лас-Вегасе: дикое путешествие в сердце американской мечты» Хантера Стоктона Томпсона (1971), так и публицистические книги и выступления: «Американская мечта: краткая история идеи, которая сформировала нацию» Д. Каллена (2003), «Цинизм и эволюция американской мечты» В. Колдуэлла (2007), «В погоне за американской мечтой: понимание того, что формирует нашу удачу» М. Рэнка, Т. Хиркля и К. Фостера (2014), «Критика Америки Скотта Фицджеральда» М. Бьюли (1954), «Американская мечта: культурная история» Л. Сэмюэла (2012), «Гигантская ошибка: статьи и эссе для Вашей интеллектуальной самозащиты» М. Зезима (2004), выступления М. Л. Кинга (мл.), Б. Обамы и др. При всём многообразии текстов, в которых отразилось то или иное понимание «американской мечты», названные выше наиболее ярко, на наш взгляд, демонстрируют проявление тех или иных смысловых оппозиций в авторских размышлениях.

Исследовательскую базу работы составили художественные и публицистические тексты американской литературы периода 1926–2017 гг.

Гипотеза исследования состоит в том, что «американская мечта» проявляет себя в художественных текстах не в виде устойчивого образа, а лишь с той или иной степенью полноты своего выражения, что обусловлено актуализацией определённых бинарных оппозиций. На основе их суммы представляется возможным создать определённую модель понимания «американской мечты», приложимую к самым разным произведениям литературы США.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что в диссертации:

– впервые в отечественном литературоведении описаны важнейшие бинарные оппозиции, определяющие понимание «американской мечты» как феномена национального сознания;

– дано представление об актуализации тех или иных бинарных оппозиций в художественных произведениях;

– показано, что «американская мечта» представляет собою подвижный феномен, его восприятие зависит от исторического и культурного контекстов, в которых и актуализируется определённая сумма бинарных оппозиций.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что оно позволяет создать универсальную, приложимую к художественным произведениям как прошлого, так и настоящего, модель понимания «американской мечты» – феномена, тесно связанного с американским национальным мифом и вместе с тем меняющегося под влиянием тех или иных исторических событий.

Практическая значимость состоит в том, что результаты диссертационного исследования могут использоваться в переосмыслении литературного процесса в США в целом, при построении общих и частных курсов истории литературы США. Теоретическая модель, разработанная автором исследования, может использоваться для анализа различных литературных произведений с нового ракурса.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Несмотря на то, что «американская мечта» является традиционной частью общественной идеологии Соединённых Штатов Америки, временные, исторические, политические, экономические и прочие обстоятельства обусловили постоянную изменчивость этого феномена. Это нашло отражение в художественной и публицистической литературе США – с момента зарождения государства и до наших дней.

2. Определённая расплывчатость феномена «американской мечты» не исключает возможности построения его модели на основе суммы ключевых бинарных оппозиций и актуализирующихся в тех или иных художественных произведениях. К этим оппозициям следует отнести: фьючеризм и пастизм, потенциализм и оппортунизм, индивидуализм и коллективизм, фридомизм и трэллизм, абстракционизм и реализм, спиритуализм и материализм, иммортализм и мортализм.

3. Актуализация обозначенных выше бинарных оппозиций, тесно связанных с пониманием «американской мечты», зависит от исторического и культурного контекста, в котором находится художественное произведение. В силу этого отличаются друг от друга и трактовки «американской мечты», о которых идёт речь в критической литературе.

4. Именно разнообразие возможных сочетаний бинарных оппозиций делает «американскую мечту» уникальным феноменом, который при всей своей

неопределённости одинаково успешно отражается в произведениях американских писателей, принадлежащих к разным эпохам, национальностям, социальным и общественным слоям.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в 12 научных публикациях, 5 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Результаты работы были представлены на научных конференциях разного уровня: 1) Всероссийская научная конференция «Смотрите, кто пришел» (Воронеж, ВГУ, 9-10 октября 2014 г.), 2) Международная научная конференция «Славянский мир: духовные традиции и словесность». Секция «Славянский мир и межнациональные литературные коммуникации» (Тамбов, ТГУ, 2015), 3) III Международная конференция «Судьбы национальных культур в условиях глобализации». Секция «Межкультурная коммуникация и проблемы глобализации» (Челябинск, 26-27 марта 2015), 4) Вторая международная конференция «Социальные изменения в глобальном мире» (Штип, Македония, Center for legal and Political Research, 3-4 сентября 2015), 5) Третья международная конференция «Социальные изменения в глобальном мире» (Штип, Македония, Center for legal and Political Research, 1-2 сентября 2016), 6) Заочная научная конференция International Research Journal (Екатеринбург, май 2016), 7) Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы образования и науки» (Тамбов, 30 июня 2017), 8) аспирантские семинары, проводимые кафедрой зарубежной литературы ВГУ (2014–2017 г.г.).

Диссертация обсуждалась на кафедре истории и типологии русской и зарубежной литературы филологического факультета Воронежского государственного университета.

Структура работы: диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность и научная новизна, практическая и теоретическая значимость, определяются цель и задачи исследования, приводится краткий обзор критической зарубежной и российской литературы, выдвигаются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Осмысление феномена «американской мечты» в научной и художественно-публицистической литературе»** приводятся различные подходы к осмыслению понятия «американская мечта», начиная с революционного периода,

когда Америка только начинала осмыслять свою культурную и литературную идентичность. Важным текстом этого периода является, например, автобиография Б. Франклина. В ней рассказывается история решительного молодого человека, который добился всего благодаря упорной работе и своей настойчивости. Подобный образ мыслей и действий Б. Франклин завещал и своему сыну, представляя свой эскиз в качестве идеала, которому мог подражать любой американец.

Дж. Т. Адамс в книге «Эпопея Америки» (1931) впервые попытался дать формулировку понятия, опираясь преимущественно на тезисы Б. Франклина. Он писал: «Американская мечта – мечта о земле, на которой жизнь должна быть лучше, богаче, полнее для всех, с возможностью для каждого реализовать свои способности»[1]. Заслуга Дж. Т. Адамса состоит в том, что ему удалось выделить ключевой момент в понимании «американской мечты»: любой человек собственным трудом может улучшить собственную жизнь. Однако, принимая эту формулировку, многие указывали на примеры классового и этнического неравенства в США, полагая, что сама структура американского общества противоречит реализации идеалистической «американской мечты». К тому же стоит учитывать исторический контекст его формулировки: она родилась в условиях Великой депрессии и стала в первую очередь вдохновляющим лозунгом для американцев, переживавших не лучшие времена. На то, что формулировка Дж. Т. Адамса не является единственно возможной, обратил внимание в своей книге «Американская мечта: краткая история идеи, которая сформировала нацию» (2003) Д. Каллен. Он исследовал сложности понимания «американской мечты» и предположил, что существует «много разновидностей американской мечты», хотя действительно общим моментом для всех размышлений является вера в возможность получить лучшее будущее после приложения определённых усилий.

Справедливость подхода Д. Каллена показывает элементарное сравнение позиций пуританина Дж. Уинтропа (XVII в.) и Дж. Т. Адамса. Для первого важным был в первую очередь религиозный момент, для второго – материальный, «мечта» первого имела коллективистский, общественный характер, «мечта» второго – характер индивидуалистический. Религиозное понимание «мечты» основывалось на идеалистическом допущении существования бесклассового общества. Однако в XX в., при исчезновении религиозной составляющей, на первый план вышли другие соображения. Так, например, в сознании многих иммигрантов «мечта» представляет

[1] Truslow Adams, J. The Epic of America. Safety Harbor, 2001. P. 404.

собой в первую очередь возможность прожить лучшую, чем у родителей, жизнь (не в религиозном, а в социальном плане).

Исследуя идеи, надежды и достижения как коренных американцев, так и иммигрантов, Д. Каллен от начальных идеалов Декларации независимости перебросил мост к расширенному понятию «мечты» Мартина Лютера Кинга – младшего (о расовом равенстве и владении недвижимостью), к современной мысли о культурном единстве ценностных идеалов.

Можно утверждать, что в литературоведении сложилась определённая традиция восприятия понятия «американской мечты». Большинство исследователей включает в это понятие материальный успех и богатство (М. Рэнк, Т. Хиркль, К. Фостер, Ю. А. Замошкин, С. А. Емельянов), некоторые исследователи добавляют к этим составляющим еще и декларируемое равенство возможностей (Л. Романчук), стремление к обладанию землей (Д. Стейнбек), уважение достоинства и ценность личности человека (М. Л. Кинг – мл.), абсолютную свободу (Л. Соренсон). Такие исследователи, как Л. Сэмюэл, А. Л. Логинов, О. Ю. Матвеева, Э. Я. Баталов и др., рассматривают «американскую мечту» в качестве социально-исторического мифа, опирающегося на определение Т. Адамса, но сложившегося во времена Великой депрессии и призванного поддерживать меры Ф. Д. Рузвельта по восстановлению экономики США. До настоящего времени в науке не было дано однозначного определения рассматриваемого концепта. В силу этого различаются между собой и оценки «американской мечты» со стороны критиков. Не отрицая её существование в сознании американцев, они, как правило, указывают на постоянное расхождение между мечтой и реальностью (Д. Миллер), приравнивают мечту к иллюзии (М. Бьюли), пишут о серьёзных проблемах, возникающих на пути реализации этих декларируемых идеальных устремлений, например – расовой дискриминации и пр. (Л. Хьюз, Д. Каллен, С. А. Емельянов и др.), наконец, вообще ставят под вопрос возможность её реализации.

Подобное разнообразие литературоведческих суждений и трактовок естественным образом заставляют задуматься о переходе от осмысления отдельных аспектов «американской мечты» к универсальному описанию данного феномена, что подразумевает нахождение определённых универсальных критериев, одинаково приложимых к произведениям разных авторов и разных временных эпох.

Во **второй главе «Бинарные оппозиции в описании феномена “американской мечты”»** предлагается к рассмотрению универсальная модель понимания «американской мечты», которая могла бы использоваться при анализе самых разных произведений американской литературы. Подобная модель должна

представлять, разумеется, не механическое соединение уже существующих в науке точек зрения. Универсальный характер ей может придать опора на важнейшие смысловые оппозиции (бинарные оппозиции) в тексте, внимание к которым поможет понять сущность проявления «американской мечты» как феномена.

В качестве подобных оппозиций мы предлагаем выделить следующие:

– *фьючеризм* и *пастизм*. Вера в «американскую мечту» подразумевает личностную устремлённость в будущее (англ. «future» – будущее), однако вместе с тем и приверженность традициям и ценностям национального прошлого (англ. «past» – прошлое), в котором зародилась «американская мечта»;

– *потенциализм* и *оппортунизм*. По существу, «американская мечта» обещает человеку возможность свободной, творческой самореализации в любой сфере жизни: путешествиях, построении карьеры и т.п. (лат. «potentia» – возможность). О потенциализме как тенденции (тренде) современности говорят всё чаще и чаще, подразумевая при этом, что человеку важно осознавать свою возможность изменить жизнь к лучшему. В то же время возможность не является необходимостью. Человек может приспосабливаться к имеющемуся положению дел, принимать ситуацию и использовать её к своей выгоде. О. Уильямсон, лауреат Нобелевской премии по экономике, замечал, что оппортунизм (лат. «opportunus» – удобный, выгодный) – это неуклонное «следование своим интересам, в том числе обманным путём, включая сюда такие явные формы обмана, как ложь, воровство, мошенничество, но едва ли ограничиваясь ими. Намного чаще оппортунизм подразумевает более тонкие формы обмана, которые могут принимать активную и пассивную форму, проявляться ex ante и ex post»[2];

– *индивидуализм* и *коллективизм*. Обе стороны в этой смысловой оппозиции пребывают во взаимном балансе. Индивидуализм «американской мечты» (англ. «individual» – индивидуум) подразумевает возможность реализации любой личной мечты о счастье, однако возможность эта ограничена требованиями некоего коллектива, или общества, или самого государства. В Соединённых Штатах существует и определённое коллективное (лат. «collectives» – собирательный) понимание того, что есть счастье, таким образом, личное видение «американской мечты» всегда так или иначе противостоит коллективному;

– *фридомизм* и *трэллизм*. Первый (англ. «freedom» – свобода) подразумевает абсолютную свободу человеческих действий, декларируемую государством, второй

[2] Уильямсон, О. И. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // THESIS. 1993. Вып. 3. С. 2.

(англ. «thrall» – раб) указывает на то, что в американском обществе, как и в любом ином, один человек находится под властью другого, зависит от него;

– *абстракционизм* (лат. abstractio – удаление, отвлечение) и *реализм* (позднелат. realis – вещественный, действительный). Представление об «американской мечте» всякий раз связано с обращением как к абстрактным понятиям (справедливость, свобода и др.), так и к совершенно конкретным, вызванным существующей реальностью обстоятельствам;

– *спиритуализм* (лат. spiritualis – духовный) и *материализм* (лат. materialis – вещественный). Понимание «американской мечты» основывается как на духовных, так и на материальных факторах, теснейшим образом переплетающихся друг с другом;

– *иммортализм* (англ. immortal – бессмертный) и *мортализм* (англ. mortal – смертный). Понятие «американской мечты» неоднократно подвергалось критике в силу разных обстоятельств. В этом отношении размышления, например, об «американской трагедии» как закономерном итоге погони за «американской мечтой» свидетельствуют, по сути, об отрицании «мечты», о разочаровании в ней, о её смерти. В то же время многочисленные литературные произведения разного исторического времени указывают на постоянное возрождение в сознании авторов «американской мечты», причём не обязательно в новом облике.

В **первом параграфе** второй главы **«Фьючеризм и пастизм»** показывается, что идея фьючеризма заложена в самом ядре всеобщих представлений об «американской мечте». Фьючеризм играет важную творческую роль в формировании феномена «американской мечты», превратившейся в культ в массовом сознании не только в Америке, но и во всем мире. Именно фьючеризм «американской мечты» позволяет расценивать её как мечту о лучшем будущем в целом.

Интерес к будущему особенно возрос после Второй мировой войны – вследствие быстрых социальных изменений, открывших новые возможности будущего для всех. Показательно, что в это время «американская мечта» стремительно становилась не только «мужской», но и «женской» мечтой о счастливом будущем, так её исполнение позволяло надеяться на расширение арсенала традиционных женских ролей в обществе.

Вместе с тем в сознании человека, захваченного «американской мечтой», размышления о будущем постоянно связываются с погружением в известный опыт прошлого. Так совершаются отсылки к ценностям минувшего и к уже существующим вариантам понимания «мечты». Иными словами, происходит

координация личных надежд с уже существующими целями, с тем, что принято называть «успехом».

Во **втором параграфе** второй главы **«Потенциализм и оппортунизм»** делается акцент на одном из ключевых смыслов «американской мечты» – «эффекте потенциальной возможности».

Само понятие «возможность» включает в себя возможность стать свободным и богатым, не быть дискриминированным и многое другое, включая даже шанс занять кресло президента США. Это слово повсеместно звучит в США, Америка обещает своим гражданам и иммигрантам главным образом наличие неких возможностей для неких свершений.

Использование открывающихся перед человеком возможностей является одним из прав, защищаемых законами и Конституцией Америки. При этом стоит заметить, что с понятием «возможности» априори связывается и понятие «морали». Никто из американских писателей или публицистов не воспевал достижение «мечты» нечестным путем. Подразумевалось, что «мечту» можно достигнуть упорным трудом, а не обманом. Однако постепенно в процессе осмысления возможностей, предполагаемых «американской мечтой», стал возникать важный вопрос: насколько тесна эта связь между стремлением к личному счастью и высокой моралью? Размышления об этом прошли единой нитью через такие произведения, как «Великий Гэтсби» С. Фицджеральда (1925), «Американская трагедия» Т. Драйзера (1925), «Прощай, оружие» Э. Хемингуэя (1929), «О мышах и людях» Д. Стейнбека (1937), «Смерть коммивояжера» А. Миллера (1949), «Самые голубые глаза» Т. Моррисон (1970), «Костер тщеславия» Т. Вулфа (1987), «Американская пастораль» (1997), «Я вышла замуж за коммуниста» (1998), «Людское клеймо» (2000) Ф. Рота, «Паника в чемодане» Е. Ахтиорской (2014) и др. В них, так или иначе, прозвучало указание на обратную сторону рассматриваемой нами бинарной оппозиции – оппортунизм человеческого поведения. Писатели показывали персонажей, стремившихся извлечь выгоду из ошибок других, эксплуатировавших возможности, появившиеся вследствие сделанных соперниками или конкурентами ошибок, использующих чужие слабые места.

В **третьем параграфе** второй главы **«Индивидуализм и коллективизм»** проводится связь между «американской мечтой» и идеями самореализации, самостояния, свойственными для американского национального мировоззрения.

Именно оппозиция «индивидуализм / коллективизм» определяет двойственность понимания «американской мечты». Индивидуализм как мировоззрение прочно укоренился в американском сознании, легитимизируя

реализацию любых личностных устремлений, однако возможность самостоятельно вершить свою судьбу постоянно корректируется совпадением или несовпадением их с коллективным мифом об «американской мечте». Свобода индивидуума, стремящегося к своей «мечте», на самом деле ограничивается принятыми в обществе ценностями. Из-за этого понимание «американской мечты» оказывается чрезвычайно размытым – как в силу многочисленности её индивидуальных трактовок, так и наличия определённых стереотипов коллективного мышления.

В **четвертом параграфе** второй главы **«Фридомизм и трэллизм»** указывается, что именно свобода воспринимается как главная особенность и цель американского общества. Американская политическая идеология основывается на культивировании неистовой веры в свободу, из-за чего можно наблюдать многократное произнесение в обществе слова «свобода», часто никак не связываемого с конкретной ситуацией.

Фридомизм – это абсолютная свобода человека, имеющего право принимать свои или другие идеи без контроля со стороны общества для достижения «мечты» в его собственном понимании. На государственном уровне осуждается дискриминация в соответствии с цветом кожи, религией, полом или по другим признакам.

Однако при этом требуют осмысления несколько важных вопросов. «Американская мечта» предполагает некую частную «свободу» или «абсолютную свободу» индивидуума? Какова разница между обычной человеческой свободой (в бытовом понимании слова) и той свободой, которая связывается с концептом «мечты»? Так ли уж безусловна поддержка «свободы» индивидуума со стороны власти? Наконец, могут ли коренные американцы и иммигранты отделять своё личное понимание «свободы» от понимания, внушённого со стороны?

Не отказывая индивидууму в свободе устремлений и помыслов, государство или общество неявным образом устанавливают достаточно жёсткие рамки для них. В силу этого может происходить подмена понятий – индивидуальная «мечта» заменяется чувством сопричастности «мечте», навязанной сверху. Несомненна зависимость, которую индивидуум испытывает (в реализации собственного понимания «мечты») от государства или доминирующего большинства граждан.

В **пятом параграфе** второй главы **«Абстракционизм и реализм»** обсуждаются аспекты «американской мечты», связанные с неопределенностью ее значения и иллюзорностью.

Абстракционизм «американской мечты» оказывается своеобразным охранительным элементом, позволяющим давать ей различные трактовки. Это подпитывает любопытство людей, в то же время избавляя их от возможного

разочарования, потому что именно поиск (неудачный) чего-то определённого грозил бы разрушением «мечты». Разумеется, абстрактное понимание «американской мечты» предоставляет возможность её же критики, её сведения к некоей иллюзии, обманке. «Американская мечта» в этом отношении сравнима с фэнтезийными мечтаниями, хотя и они способны обратить внимание людей на реальные социальные проблемы.

В американском общественном сознании присутствует конфликт между реальным и абстрактным значением «американской мечты». Переосмысление значения «американской мечты» в ходе различных политических, социальных и исторических событий постепенно привело к доминированию её абстрактного смысла над конкретным. Показательно, что не абстрактный характер «мечты» возникает из реальных обстоятельств, а напротив, он сам внедряется в реальность.

В **шестом параграфе** второй главы **«Материализм и спиритуализм»** исследуется соединение в феномене «американской мечты» его материалистической и спиритуалистической составляющих.

В большинстве случаев при обсуждении «американской мечты» упоминают о доме, автомобиле, отпусках, пенсии, устройстве детей в хороший колледж и т.д. Американцы оценивают свою жизнь по степени материальной успешности. В большинстве случаев их личный и деловой имидж определен тем, сколько денег они зарабатывают. Для многих американцев «мечта» связывается исключительно с достижением более высокого уровня жизни. Часто подобные «игры материализма» вытесняют более значимый набор ценностей, связанных с чувством семьи, ответственности перед обществом и коллективизмом.

Профессор-эмерит Гавайского университета У. Фишер считает, что «американскую мечту» составляют два отдельных, конкурирующих между собой мифа – миф материализма и миф морализма. Морализм поведения и мировоззрения близок человеческой религиозности, однако не тождественен ей. Поэтому более точным определением для второй стороны рассматриваемой оппозиции может служить слово «спиритуализм», обозначающее не отношение к Богу, а душевное спокойствие, духовное счастье человека. Спиритуалисты сознательно отказываются от достижения материальных благ, обещанных «американской мечтой», в пользу достижения удовлетворения духовного характера.

Взаимодействие этих двух мифов отражает активный поиск современного понимания «американской мечты» в обществе. Новые духовные ценности смешиваются со старыми, не отменяя «мечту» как феномен, но позволяя ей бесконечно развиваться в новых трактовках.

В **седьмом разделе** второй главы **«Иммортализм и мортализм»** показывается, что феномен «американской мечты» изначально содержит равные возможности свершения и несвершения.

«Американскую мечту» можно сравнить с бессмертной мелодией, которая вторгается в сердца американцев и иммигрантов. При этом разного рода «неудачи» в её достижении отнюдь не означают её краха. Феномен Г. Блум писал: «Существует безвременность и своевременность одновременно… показывающие, что американская мечта всегда включает колебания на тонком краю между успехом и неудачей»[3].

Мортализм «американской мечты» проявляет себя в исторической смене ключевых мотивов её понимания, в кажущейся потере того, что было некогда важным и значимым. Так, если в самом начале «американская мечты» связывалась в сознании людей с построением царства Божьего на земле, с созданием идеального религиозного общества, то в последующем подобное понимание существенно трансформировалось. На смену отмирающим религиозным мотивам существования стало приходить стремление к материальному обогащению, что, однако, не сказалось на самом существовании «мечты». Точно так же понимание «мечты» белым населением Америки теряет свой смысл в афроамериканской культурной среде. Однако на смену одному определению «мечты», которое становится неактуальным, тут же приходит другое, уместное в новых культурных условиях. Могут варьироваться надежды, связанные с преодолением классовых, кастовых, религиозных, этнических и других барьеров, но в любом случае идеология «американской мечты» как таковой продолжает сохраняться в общественном сознании. В силу этого можно говорить уже об иммортализме «американской мечты» в целом, о её способности возрождаться в каждую новую эпоху в новом обличии.

В **третьей главе «Отражение бинарных оппозиций феномена «американской мечты» в произведениях отдельных американских писателей вт. пол. XX – нач. XXI вв.»** акцентируется внимание на реализации определённых смысловых оппозиций, позволяющих выявить особенности понимания «американской мечты» в том или ином произведении.

В **первом параграфе** третьей главы **«“Американская мечта” в декомпозиционном обществе в романе Джерома Дэвида Сэлинджера “Над пропастью во ржи”»** исследуется проявление «американской мечты» в бинарных

[3] Bloom, H. The American Dream. New York, 2009. P. 221.

смысловых оппозициях «потенциализм» – «оппортунизм», «фьючеризм» – «пастизм», «материализм» – «спиритуализм».

В 1950-е гг. «американская мечта» в сознании многих сводилась к обладанию домом в тихом пригороде, хорошей работой в крупной корпорации и к возможности менять автомобиль каждые несколько лет. От главного героя романа для её реализации требовалось лишь принять правила игры, уже установленные в обществе. В этой ситуации бунтарство и одновременно «оппортунизм» главного героя романа отражают характер так называемого «гибридного поколения» американцев, не способного определиться с тем, в какую версию «американской мечты» им хочется верить – идущую от родителей или ту, что формируют они сами. Поведение Холдена оказывается своего рода критикой послевоенной американской культуры.

Кроме того, 1950-е годы были временем соревнования двух мировых систем практически во всех сферах жизни – от космоса до производства бытовых вещей. *Фьючеризм* существования – появление каждый день всё новых марок автомобилей, лучших стиральных машин и холодильников, всё более совершенной офисной техники и тому подобного – как нельзя лучше характеризовал жизнь американцев. Потенциальные возможности окружали американцев на каждом шагу, и идеи лучшей жизни проникла в умы всей американской молодёжи. С «мечтой» было связано ощущение потенциальных возможностей в образовании, бизнесе, досуге чувство защищенности, основанное на экономическом процветании. Вместе с тем множество людей, особенно молодых, страдали от внутренней пустоты сытого существования. Поведение Холдена Колфилда отражает серьёзный конфликт между духовными идеалами и стремлением к жизни, лучшей лишь в материальном смысле.

Во **втором параграфе** третьей главы **«Иллюзорный фридомизм в романе Ральфа Эллисона “Невидимка”»** исследуется проблема поиска главным героем собственной идентичности.

Это связано с тем, что в истории Америки всегда существовали два вида «свободы» – для «белых» и для «черных». Свобода *белых* всегда превосходила свободу *чёрных*, и даже в XX в. чернокожий человек имел лишь столько свободы, сколько ему позволялось иметь. *Фридомизм* «американской мечты» – это вера в абсолютную свободу человека, но в реальности приходится вести речь скорее о *трэллизме*, о различном смысле слов «свобода» и «мечта» для *белых* и для *чёрных*.

Сюжет романа основывается на последовательном изображении надежд и разочарований главного героя. Размышляя о себе и своём месте в американском обществе, рассказчик обнаруживает, что он – в первую очередь «чёрный»,

вынужденный жить по законам расистского общества. Чернокожий никогда не сможет рассчитывать на обладание абсолютной свободой, хотя именно «чёрные», а не «белые» американцы истово верят в неё. Р. Эллисон использует особую метафору, лишая своего героя-рассказчика обычного имени и называя его Невидимкой. В американском обществе обнаруживается огромное количество «слепых» людей, вообще не замечающих героя, что бы он ни делал, как бы ни приспосабливался к правилам игры «белых».

В **третьем параграфе** третьей главы **«Иммортализм и спиритуализм «американской мечты» в романе Курта Воннегута “Бойня номер пять, или Крестовый поход детей”»** исследуется подчёркнуто критическая позиция писателя в отношении американских идеалов жизни.

По мысли Курта Воннегута, Америка отнюдь не является лучшей страной на земле, которую можно было бы воспринимать в качестве образца для подражания. Его герой Билли Пилигрим показательно проходит путь человека, чья «американская мечта» успешно реализовалась. Он упорно трудится и достигает профессионального успеха, его знания и умения оказываются абсолютно востребованными, он быстро становится богатым человеком – благодаря женитьбе по расчету. Однако обретение материального благополучия не приносит счастья и удовлетворения жизнью герою, который по ходу повествования разочаровывается в «американской мечте». На Тральфамадоре всё иначе: материальное там не имеет значения. Другая планета для Билли – пространство духовного бегства от реальной Америки (*спиритуализм* «американской мечты»). К тому же невозможно гордиться страной, которая варварски убивает десятки тысяч мирных людей, как это случилось в 1945 г. в Дрездене.

Тем не менее постоянные перемещения Билли Пилигрима (и стоящего за ним рассказчика) во времени, привязанные в смысловом отношении к бомбардировке Дрездена, становятся в романе символическим выражением *иммортализма* «американской мечты». Несмотря ни на что, Билли верит, что его соотечественники небезнадёжны, что их жизнь можно повернуть к лучшему.

Четвертый раздел третьей главы **«Доминанта реализма и абстракционизма «американской мечты» в романе Хантера Стоктона Томпсона «Страх и отвращение в Лас-Вегасе: дикое путешествие в сердце американской мечты»”»** посвящен выявлению новых аспектов «американской мечты» в рамках смысловой оппозиции «спиритуализм» – «материализм» и «абстракционизм» – «реализм».

Ироническое отношение к смысловому наполнению «американской мечты» проявилось у Х. Томпсона уже в его раннем произведении «Ромовый дневник» («The

Rum Diary», нап. в 1959, опубл. в 1998). Не случайно в критике обращалось внимание на ассоциативные связи между авторской позицией в этом романе и взглядами на жизнь таких культовых персонажей, как Гэтсби и Холден Колфилд[4].

Начальные страницы «Страха и отвращения в Лас-Вегасе…» также открывает сатирический характер книги. Х. Томпсон, выступая ярким представителем американской «контркультуры» 1960-х гг., обыгрывает абстрактность того, что люди называют «американской мечтой». Город Лас-Вегас в повествовании символизирует «американскую мечту», однако что именно в нём можно назвать относящимся к «мечте», только предстоит выяснить.

Описание наркотических безумств в романе производит на неподготовленного читателя странное впечатление, однако Х. Томпсон делает это сознательно. Алкоголь и наркотики помогают человеку оторваться от привычной действительности, выйти из стандартной американской схемы жизни, подразумевающей стандартную «мечту».

Оппозиция «реализм» – «абстракционизм» в произведении Х. Томпсона отражает фундаментальный сдвиг в системе ценностей общества и понимании «американской мечты» в целом. Персонажи по воле автора сознательно выступают против элементов и символов того, что они считают массовой американской культурой, против гротескного реализма «американской мечты».

В **пятом разделе** третьей главы «**Индивидуализм и коллективизм «американской мечты» в трилогии Филипа Рота («Американская пастораль», «Я вышла замуж за коммуниста», «Людское клеймо»)»** осмысляется реализация бинарной оппозиции «индивидуализм» – «коллективизм» в конфликте, участниками которого неожиданно для себя становятся персонажи, видимым образом добившиеся исполнения своей «американской мечты».

Роман «Американская пастораль» (*American Pastoral,* 1997), повествует о Шведе Лейвоу (Swede Levov), успешном «образцовом» американце, чья спокойная жизнь в 1960-е гг. была разрушена антиобщественными поступками собственной дочери, протестовавшей против войны во Вьетнаме. События книги «Я вышла замуж за коммуниста» (*I Married a Communist*, 1998) разворачиваются в Америке конца 1940-х гг., пропитанной настроениями антикоммунизма. Это история взлета и падения радиозвезды Айры Ринголда (Ira Ringold), чья жена обвинила его в выполнении приказов Москвы. Роман «Людское клеймо» (*The Human Stain,* 2000), действие которого происходит в 1998 году, посвящен истории пожилого профессора

[4] См., напр.: Jann, S. W., Corey, S. Gonzo: the life of Hunter Thompson. USA, 2008. P. 45.

Коулмена Силка (Coleman Silk), вынужденного уйти на пенсию по надуманному обвинению в расизме.

Названные произведения интересны тем, что в них Ф. Рот исследует противоборство двух принципов человеческого поведения в сознании героев – коллективистского и индивидуалистского, проецируя это столкновение на типичные представления об «американской мечте».

Шестой раздел третьей главы **«Американская мечта» между прошлым и будущим в романе Елены Ахтиорской «Паника в чемодане»** посвящен характерному отражению феномена «американской мечты» в творчестве писателей-иммигрантов[5].

В названном произведении изображается жизнь еврейской семьи Насмертовых, большая часть которой ещё в советские годы покинула Украину и перебралась в Соединённые Штаты Америки. Лишь один из её представителей остался в Одессе. Эта незримая связь между Одессой и Брайтон-Бич заставляет читателя задуматься о связи различных культур и поколений и позволяет писательнице показать особенности надежд и переживаний иммигрантов, стремящихся к реализации своей «американской мечты». Роман имеет несомненную автобиографическую природу. Писательница, родившаяся на Украине в 1985 г., также переехала со своей семьей на Брайтон-Бич (в 1992 г.). «Половина нашей семьи все еще в Одессе – мой дядя, тетя, мои родственники, которые очень близки нам»[6], – говорит Ахтиорская. – «Мы вспоминаем о них практически каждый день»[7].

Именно актуализация бинарной оппозиции «фьючеризма» и «пастизма» позволяет Е. Ахтиорской показать интересные и неожиданные в психологическом отношении моменты понимания иммигрантами «американской мечты».

В **заключении** приводятся обобщения и выводы по результатам исследования и обозначена перспектива исследования других литературных произведений в рамках размышлений об «американской мечте» на основе разработанной универсальной теоретической модели.

Основные положения диссертации отражены в статьях общим объемом 3 п.л.

---

[5] Неслучайно газета «Вашингтон пост» назвала книгу Елены Ахтиорской великим романом об иммиграции. См.: Мухаметов, О. Неблагодарный иммигрант // HSE PRESS. б.д. URL: http://hsepress.ru/article/2056 (дата обращения: 03.05.2017).

[6] В ориг.: «Half of our family is still in Odessa – my uncle, my aunt, my cousins who are very close to us». См.: Interview with Elena Akhtorskaya // pri. URL: https://www.pri.org/node/69150/popout (дата обращения: 20.06.2017).

[7] В ориг.: «We speak to them basically every single day». Ibid.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, включённых в перечень ВАК Минобрнауки РФ:

1. Rabeeakh, S. K. B. The American dream reflections in modernism and postmodernism / S. K. B. Rabeeakh // International Research Journal. – Vol. 2. – Ekaterinburg, 2016. – № 5 (47). – P. 48–49.

2. Рабееах, С. К. Б. Философское и лингвистическое значение концепта «американская мечта» / С. К. Б. Рабееах // Вестник ВГУ. – Сер. Филология. Журналистика. – Воронеж, 2017. – № 2. – С. 57–59.

3. Рабееах, С. К. Б. «Энвайронментализм» и «гибридная американская мечта» в романе Д. Селинджера «Над пропастью во ржи» / С. К. Б. Рабееах // Успехи современной науки. – Белгород, 2017. – № 4. – Т. 3. – С. 30–34.

4. Рабееах, С. К. Б., Чугунов, Д. А. Теоретическая модель «американской мечты» в литературоведении / С. К. Б. Рабееах, Д. А. Чугунов // Вестник ВГУ. – Сер. Филология. Журналистика. – Воронеж, 2018. – № 4. – С. 75–79.

5. Рабееах, С. К. Б., Чугунов, Д. А. «Американская мечта» в романе Елены Ахтиорской «Паника в чемодане» / С. К. Б. Рабееах, Д. А. Чугунов // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. – 2019. – № 4 (22). – URL: https://www.novsu.ru/file/1545362. – DOI 10.34680/2411-7951.2019.4(22).17.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

6. Рабееах, С. К. Б. Две стороны межкультурной коммуникации в освещении современной западной литературы / С. К. Б. Рабееах // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: сборник материалов III Международной научной конференции / под ред. М. Г. Смирнова. – Челябинск : Энциклопедия, 2015. – С. 332–335.

7. Рабееах, С. К. Б. Размышления о мейнстриме и премиальных сюжетах в современном литературном процессе / С. К. Б. Рабееах // Смотрите, кто пришел: материалы Всероссийской научной конференции. – ВГУ. – Воронеж : НАУКА – ЮНИПРЕСС, 2015. – С. 76–82.

8. Рабееах, С. К. Б. Славянский мир и межнациональные литературные коммуникации / С. К. Б. Рабееах // Славянский мир: духовные традиции и словесность: сборник материалов Международной научной конференции. Вып. 6 /

науч. ред. Н. Л. Потанина. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2015. – С. 326-330.

9. Рабееах, С. К. Б. Фальшивое представление об «американской мечте» в американской культуре иммигрантов / С. К. Б. Рабееах // Социальные изменения в глобальном мире: сборник материалов Второй Международной научной конференции. – Штип : Университет «Гоце Делчев», 2015. – С. 1025–1033.

10. Rabeeakh, S. K. B. Hidden political, social, economic and literary theories that support the American Dream and its survival / S. K. B. Rabeeakh // Social change in the global world: proceedings of the Third International scientific conference. – Shtip : Goce Delcev University in Shtip, 2016. – P.759–767.

11. Рабееах, С. К. Б. Теория «индивидуализма» «американской мечты» в романе Филипа Рота «Американская пастораль» / С. К. Б. Рабееах // Язык и социальная коммуникация: сборник научных трудов. – Смоленск, 2017. – С. 26–28.

12. Рабееах, С. К. Б. Теория «фридомизма» «американской мечты» в романе Ральфа Эллисона «Невидимка» / С. К. Б. Рабееах // Научный альманах, 2017. – № 6–1 (32). – С. 331–334.